

Шевченко Геннадий Викторович**Shevchenko Gennady Viktorovich**

кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры юридических и специальных дисциплин
Ставропольского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

PhD in Law, Associate Professor,
Legal and Special Subjects Department,
Stavropol branch of Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration

Богатырева Аминат Тамерлановна**Bogatyreva Aminat Tamerlanovna**

старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса
Ставропольского института кооперации (филиала)
Белгородского университета кооперации,
экономики и права

Senior Lecturer,
Civil Law and Process Department,
Stavropol Institute of Cooperation (branch) of
Belgorod University of Cooperation,
Economics and Law

ДОГОВОРЫ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЕ: СУЩНОСТЬ И ОТРАСЛЕВАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

ENTERPRISE AGREEMENTS: ESSENCE AND BRANCH

Аннотация:

В настоящей статье представлена научная позиция авторов относительно специфики регулирования отношений с использованием договорных форм в сфере предпринимательской деятельности. Попытки официальной легализации термина «предпринимательский договор» в условиях его правовой неопределенности вызывают активную научную дискуссию, в которой противостоят друг другу представители цивилистической и хозяйственной концепций. Единое мнение отсутствует как среди представителей правовой науки – теоретиков, так и в сообществе юристов-практиков. Приводя собственную аргументацию в поддержку цивилистической доктрины, авторы опираются на исследование сущности предпринимательских отношений, анализируют их экономическую и правовую природу и делают вывод, что категория «предпринимательский договор» достаточно условна, а договорные конструкции, подпадающие под это понятие, относятся к институтам гражданского права.

Ключевые слова:

предпринимательский договор, предпринимательская деятельность, договорное регулирование, правовой институт, отрасль права, частный интерес, публичный интерес, баланс интересов, цивилистическая концепция, хозяйственно-правовая концепция, договорные конструкции.

Summary:

The research demonstrates the authors' attitude towards the specific nature of agreement-based regulation in the field of entrepreneurship. The attempts to legalize the term 'enterprise agreement' in the context of its legal uncertainty generate a scientific debate among the followers of civil and economic concepts. There is no consensus between legal theorists and practitioners. Supporting the civil doctrine, the authors rely on research into the entrepreneurial relations, analyze their economic and legal nature and conclude that the category of enterprise agreement is conditional, and contractual structures falling under this concept refer to the institutions of civil law.

Keywords:

enterprise agreement, entrepreneurship, agreement-based regulation, legal institution, branch of law, private interest, public interest, balance of interests, civil concept, economic and legal concept, contractual structures.

Активное развитие экономических отношений, разнообразие и усложнение хозяйственных связей, острая потребность в четком правовом оформлении гражданского оборота объективно требуют от юридической науки ответов на проблемные вопросы и предоставления научно обоснованных решений. Определяя актуальность исследуемой темы и обращаясь к предмету дискуссии, отметим, что экономическая и юридическая литература содержит научные работы, авторы которых используют термин «предпринимательский договор». Поскольку правовая сущность и место таких договорных конструкций в системе договоров должным образом не установлены, закономерно возникает научная риторика [1]. Предметом дискуссии становится вопрос о статусе предпринимательского договора. Не отрицая в целом наличия специфики в договорных нормах, оформляющих экономические отношения (особенности в субъектном составе, ряд специальных условий и характеристик, таких как обязательный возмездный характер, сочетание свободы договора с повышенными требованиями норм публичного права, вариативность порядка заключения и др.), полагаем целесообразным включиться в дискуссию и сформулировать собственные доводы в поддержку цивилистической концепции.

Обратившись к анализу основных научных позиций по исследуемому вопросу, отметим разнообразие мнений относительно статуса так называемого предпринимательского договора, его места в системе договорных конструкций. Единства нет как среди теоретиков – представителей правовой науки, так и в сообществе юристов-практиков. Одни воспринимают договоры, опосредующие отношения предпринимательского характера, как коммерческие (торговые), но при этом относят их к категории гражданско-правовых [2]. Позиция других сводится к необходимости отграничивать предпринимательские договоры от коммерческих, тем не менее представители этой концепции утверждают, что подобные соглашения не обладают самостоятельностью и, следовательно, также являются разновидностью гражданско-правовых [3]. В последние годы значительную активность проявляют сторонники идеи самостоятельности предпринимательского договора, его особого места в системе конструкций договорного регулирования. Такой подход не позволяет безоговорочно свести, условно говоря, договоры с предпринимательским элементом исключительно к гражданско-правовым.

В поисках необходимой аргументации следует обратиться к мнению ученого, активно работающего над классификацией гражданско-правовых договоров. Идея систематизации договоров в гражданском праве, по мнению Ю.В. Романца, заключается в выделении групп договоров, каждая из которых представлена обязательствами со схожей правовой регламентацией, таким образом разделяются обязательства с различным правовым регулированием. Данный подход основывается на правильно подобранных критериях (системообразующих признаках) [4]. Оговоримся, что современная доктрина в вопросе классифицирования договоров строится на принципах дихотомии и направленности результата. Однако нужно заметить, что ни одна из предложенных наукой классификаций не содержит упоминания о предпринимательском договоре.

В п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) законодатель определил предмет регулирования как отношения принадлежности имущества лицу (статика отношений собственности) и отношения в обороте, опосредуемые договорными и другими обязательствами (собственность в динамике), регулируемые на основе принципов равенства, имущественной самостоятельности участников, автономии их воли [5].

Абзац 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ содержит указание на то, что именно гражданское право должно регулировать отношения в предпринимательской сфере. При этом законодатель четко очерчивает область предпринимательской деятельности, относя к ней самостоятельную, рисковую деятельность, осуществляемую в целях систематического извлечения прибыли «от продажи товаров, пользования имуществом, выполнения работ, оказания услуг лицами, прошедшими регистрацию в установленном порядке». Представляется, что данная законодательная позиция основывается на значительном опыте и ожидаемых перспективах развития предпринимательских отношений, поэтому отражает сущностную основу такой деятельности – торговлю товарами, услугами, результатами выполненных работ и т. п.

Тем не менее аргументы в пользу выделения предпринимательского договора приводятся в научных публикациях. Так, Н.В. Рубцова отмечает различия между предпринимательскими и гражданско-правовыми договорами:

- предмет предпринимательского договора вытекает из предпринимательских (экономических, хозяйственных) отношений;
- субъектный состав предпринимательского договора специальный – предприниматели, т. е. те, кто на профессиональной основе систематически с целью получить прибыль используют имущество, торгуют, производят продукцию, оказывают услуги и выполняют работы;
- целью использования в рамках предпринимательского договора имущества является получение прибыли при осуществлении предпринимательской деятельности [6].

Е.В. Богданов и С.С. Занковский полагают, что специфика обязательств, возникающих в связи с предпринимательской деятельностью, обусловлена следующими правилами.

– Отказ от исполнения договорного обязательства, вытекающего из предпринимательских отношений, включая возможность одностороннего изменения условий обязательства, предусмотрен нормами ст. 310 ГК РФ.

– Досрочное исполнение обязательств, возникших из правоотношений в связи с осуществляемой сторонами предпринимательской деятельностью, допускается в случаях, прямо предусмотренных законом и условиями договора, либо следует из существа самого обязательства (ст. 315 ГК РФ). Для сравнения, общее правило позволяет исполнить обязательство досрочно, кроме случаев, когда это прямо запрещается законодательством, условиями договора либо запрет вытекает из существа обязательства.

– По общему правилу солидарное требование и солидарная обязанность возможны лишь при прямом указании на это в законе или по условиям договора. При этом в ст. 322 ГК РФ установлены специфика ответственности и особенности требования по договорным обязательствам,

возникшим из предпринимательских отношений, согласно которым обязанности должников и требования нескольких кредиторов по договорному обязательству, возникшему из предпринимательской деятельности, являются изначально солидарными, если только законодательством или условиями договора не предусмотрено иное.

– По общему правилу, если лицо не исполнило обязательство по договору или исполнило ненадлежащим образом, оно несет ответственность исключительно при наличии вины, кроме случаев, когда законодательство или условия договора говорят о другом. При этом норма ст. 401 ГК РФ презюмирует безвиновную ответственность, если не исполнено или ненадлежащим образом исполнено обязательство, возникшее из предпринимательских отношений [7].

В.С. Белых и С.И. Винниченко считают, что гражданское законодательство содержит правила, позволяющие выделить по крайней мере две группы норм, анализ которых свидетельствует о наличии в них признаков предпринимательского договора:

– нормы статей ГК РФ, в которых есть указание на принадлежность субъектов договорных обязательств к предпринимателям: 426 – публичный договор, 506 – договор поставки, 535 – договор контрактации, 825 – финансовый агент, 907 – договор складского хранения, 1015 – доверительный управляющий, 1027 – договор коммерческой концессии;

– нормы, указывающие на использование передаваемого по договору имущества в предпринимательских целях (например, ст. 665 ГК РФ – договор финансовой аренды) [8].

Е.Б. Козлова в одной из работ подвергла детальному анализу приведенные доводы и, не отрицая в целом наличие в системе гражданско-правовых договоров предпринимательского договора, пришла в итоге к логичному, на наш взгляд, выводу о невозможности определить место такого договора в указанной системе, используя для классификации дихотомию. К этому же привела ее и попытка применить в качестве критерия правовую направленность результата [9]. Лишь признак направленности договора на экономический результат позволил гражданско-правовые договоры разделить на общегражданские (термин предложен Л.В. Андреевой и Е.В. Богдановым [10]), предпринимательские и с участием предпринимателей. Однако полагаем, что подобная классификация не влияет в целом на юридическую квалификацию договоров.

Профессор М.К. Сулейменов сложности с определением места предпринимательского договора в системе договорных конструкций связывает с недостаточной определенностью понятия правового института в структуре системы права [11]. Данное направление в исследовании нашего вопроса, несомненно, может способствовать решению проблемы.

Правовой институт предлагается понимать в качестве совокупности правовых норм, предназначенных для регулирования группы однородных общественных отношений [12]. Правовые институты составляют основу правовой отрасли. Полагаем, именно здесь кроется смысл, определяющий сущность правового института через образ самостоятельного структурного подразделения отрасли права, ее наиболее важного звена, участвующего в формировании самой отрасли. При этом нормы группируются не хаотично, а системно, на базе их правового содержания, определяемого спецификой подлежащих регулированию общественных отношений. Результатом становится скоординированная система правовых норм, характеризующихся общностью внутреннего содержания и обеспечивающих желаемый результат регулирования. В рамках правового института правовые нормы действуют системно, и их юридическое содержание можно определить исключительно в системе данного правового института. В связи с этим можно согласиться с А.Ф. Шибановым, который пишет: «Правовые институты не могут быть созданы произвольно. Система правовых институтов в пределах отрасли права должна строиться с учетом особенностей регулируемых отношений» [13].

Система гражданского права как его внутренняя структура настраивается главным образом на экономические потребности общества, следовательно, материальным признаком гражданско-правового института является подлежащее регулированию относительно самостоятельное по содержанию экономическое общественное отношение, а юридический признак видится в правовом упорядочении такого общественного отношения.

Сегодня предпринимательское право рассматривается с трех основных позиций, а именно: самостоятельная отрасль права (В.В. Лаптев, В.К. Мамутов, О.М. Олейник); часть гражданского права; комплексная отрасль права [14]. Как же следует соотносить гражданское и предпринимательское право, если предполагать, что предпринимательское право – самостоятельная отрасль права, а предпринимательский договор – один из институтов предпринимательского права?

Главным основанием самостоятельности отраслей права служат предметное единство и своеобразие тех общественных отношений, которые регулируются нормами этих отраслей. Отличительные особенности отраслей права проявляются в целенаправленности, содержании и форме отношений, входящих в предмет регулирования. Например, сфера управления характеризуется

наличием отношений власти и подчинения, которые имеют целью обеспечить соблюдение юридических правил. Своеобразие этих отношений заключается в том, что их цель обуславливает формирование «вертикальной» формы взаимодействия, при которой должностные лица (или орган власти, управления) располагаются сверху, наделяются в силу закона властными полномочиями, а те, к кому обращены законодательные предписания, находятся внизу, в подчиненном состоянии. Указанное своеобразие этих отношений объясняет принципы метода регулирования. Нормы, предназначенные для регулирования управленческой деятельности, подчинены специфической публичной цели, в силу этого их юридическая форма приобретает императивный характер. Соответственно, следует констатировать, что в совокупности нормы, оказывающие регулирующее воздействие на отношения в области государственного управления, формируют самостоятельную отрасль права. Система отраслей права определяется спецификой, качественным своеобразием целевого содержания подлежащих регулированию общественных отношений.

Полагаем, что в силу двойственной природы предмета (условно «горизонтальные» (частные) и «вертикальные» (публичные) отношения, возникающие в предпринимательской сфере) регулирование должно учитывать частный характер первых и публичную (властную, императивную) природу вторых. Принимая за основу такую концепцию, важно понимать абсурдность ситуации, в которой под общим названием «предпринимательское право» должны рассматриваться правовые нормы, призванные регулировать разнородные общественные отношения. Мы уже имеем давно признанные государством и устоявшиеся в понимании отрасли, такие как гражданское право, административное право, трудовое право и т. д. Осознавая многоаспектность предпринимательской деятельности, тем не менее следует понимать, что это экономическая деятельность, направленная на систематическое извлечение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, оказания услуг, выполнения работ. Это краеугольный камень предпринимательства как социального явления, внутренняя природа такой деятельности. Привнесение публичного элемента в предпринимательскую деятельность носит искусственный (не присущий ее природе) характер, обусловлено стремлением государственной власти, реализующей государственно-властные полномочия-обязанности, обеспечивать контроль, безопасность и относительную справедливость регулируемых общественных отношений.

Таким образом, занимая позицию, согласно которой отрасль права формируется вокруг группы общественных отношений, имеющих единую природу, характеризующихся особыми свойствами, полагаем, что понимание природы отношений, возникающих при осуществлении предпринимательской деятельности, как отношений частного характера в наибольшей степени соответствует истине. По всей вероятности, именно так российский законодатель трактовал предпринимательскую деятельность, когда формулировал и закреплял в абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ соответствующее понятие, определяя предпринимательские отношения как часть предмета гражданско-правового регулирования.

Договорные конструкции, используемые в качестве юридического оформления отношений в предпринимательской сфере, которые условно называют предпринимательскими договорами (договором поставки товаров с предпринимательскими целями; контракта; финансовой аренды (лизинга); складского хранения; договором простого товарищества, заключенным для осуществления предпринимательской деятельности; опционом на заключение договора и т. п.), в первую очередь юридически опосредуют отношения, имеющие целью «систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг» (экономическое содержание предпринимательской деятельности), т. е. отношения, входящие в предмет гражданского права. Соответственно, их ни в коем случае нельзя переводить в иную (публичную) плоскость, так как публичный элемент в предпринимательской деятельности не отражает ее экономическую сущность, а лишь имеет целью сбалансировать частный и публичный интересы. Этим обстоятельством объясняется специфика особенности соглашений, которые проявляются в сочетании максимальной свободы и повышенных требований для предпринимателей в договорных обязательствах. Повышенные требования в определенных ситуациях могут выражаться в жестком ограничении этой самой свободы. Особенности раскрываются в процедуре заключения договора, опосредующего предпринимательские отношения, путем присоединения и т. п.

Полагаем, что учет специфики регулирования экономических отношений, коими являются отношения в сфере предпринимательства, необходим, но сама эта специфика вызвана наличием государственного (публичного) интереса в развитии экономического оборота с одновременной защитой прав потребителя как слабой стороны в правоотношении. Она не меняет гражданско-правовой характер тех договоров, которые оформляются в рамках предпринимательских отношений. Следовательно, договорное регулирование данных отношений находится в гражданско-правовой плоскости, а договоры, определяющие такое регулирование, входят в систему гражданско-

данско-правовых договоров. Рассуждения на тему их особой (публично-правовой) природы и требования выделения в отдельный договорный тип, на наш взгляд, не обоснованы, более того – направлены на искусственное изменение естественной природы рыночных экономических отношений, что негативно скажется на их развитии.

Ссылки:

1. Занковский С.С. Предпринимательские договоры в России. Проблемы теории и законодательства : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004 ; Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства : учебник для вузов. М., 2004 ; Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013 ; Рузанова В.Д. Особенности предпринимательских договорных обязательств // Договор в российском гражданском праве: значение, содержание, классификация и толкование : сборник статей. Самара, 2012. С. 140–144.
2. Рузанова В.Д. Указ. соч.
3. Казанцев М.Ф. Договорное регулирование. Цивилистическая концепция. Екатеринбург, 2005.
4. Романец Ю.В. Указ. соч.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. I : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : в ред. от 3 авг. 2018 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сент. 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Рубцова Н.В. К вопросу о понятии предпринимательского договора // Современная наука: теоретический и практический взгляд : сборник статей международной научно-практической конференции : в 4 ч. / отв. ред. А.А. Сукиасян. Уфа, 2016. Ч. 3. С. 248–250.
7. Занковский С.С. Указ. соч.
8. Бельх В.С., Винниченко С.И. Биржевое право. М., 2001.
9. Козлова Е.Б. Договорное право: Общие положения. Ч. 1. М., 2015.
10. Российское предпринимательское право / Д.Г. Алексеева, Л.В. Андреева, В.К. Андреев ; под ред. И.В. Ершовой, Г.Д. Отнюковой. М., 2010.
11. Сулейменов М.К. Предпринимательский договор как комплексный институт гражданского права // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 10–20.
12. Нерсесянц В.С. Указ. соч.
13. Шебанов А.Ф. Форма советского права. М., 1968.
14. Лаптев В.В. Некоторые правовые проблемы хозяйственной реформы // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 10. М., 1967 ; Мамутов В.К. Вопросы систематизации и кодификации хозяйственного законодательства // Отчет Технико-экономического совета Сталинского Совнархоза. Сталин, 1960.

References:

- Alekseeva, DG, Andreeva, LV, Andreev, VK, Ershova, IV & Otnyukova, GD (eds.) 2010, *Russian Business Law*, Moscow, (in Russian).
- Belykh, VS & Vinnichenko, SI 2001, *Exchange Law*, Moscow, (in Russian).
- Kazantsev, MF 2005, *Agreement-Based Regulation. The Civil Concept*, Yekaterinburg, (in Russian).
- Kozlova, EB 2015, *Contract Law: General Provisions*, Part 1, Moscow, (in Russian).
- Laptev, VV 1967, 'Several Legal Issues of Economic Reform', *Uchenyye zapiski VNIISZ*, iss. 10, Moscow, (in Russian).
- Mamutov, VK 1960, 'Issues of Systematization and Codification of Economic Legislation', *Otchet Tekhniko-ekonomicheskogo soveta Stalinskogo Sovnarkhoza*. Stalin, (in Russian).
- Nersesyants, VS 2004, *General Theory of Law and State*, textbook, Moscow, (in Russian).
- Romanets, YuV 2013, *The System of Agreements in the Russian Civil Law*, monograph, 2nd ed., Moscow, (in Russian).
- Rubtsova, NV 2016, 'Concerning the Concept of an Enterprise Agreement', in AA Sukiasyan (ed.), *Sovremennaya nauka: teoreticheskiy i prakticheskiy vzglyad: sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Ufa, part 3, pp. 248-250, (in Russian).
- Ruzanova, VD 2012, 'The Aspects of Enterprise Agreement-Based Obligations', *Dogovor v rossiyskom grazhdanskom prave: znachenije, soderzhaniye, klassifikatsiya i tolkovaniye: sbornik statey*, Samara, pp. 140-144, (in Russian).
- Shebanov, AF 1968, *The Form of Soviet Law*, Moscow, (in Russian).
- Suleimenov, MK 2008, 'Enterprise Agreement as an Integrated Institution of Civil Law', *Zhurnal rossiyskogo prava*, no. 1, pp. 10-20, (in Russian).
- Zankovsky, SS 2004, *Enterprise Agreements in Russia. Theoretical and Legal Problems*, D.Phil. thesis, Moscow, (in Russian).